

КОСТРОМСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ИПАТЬЕВСКИЙ ВѢСТНИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (32)

2025

КОСТРОМСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ИПЯТЬЪЕСКИЙ ВЕСТНИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (32) / 2025

5.11.1. Теоретическая теология

5.11.2. Историческая теология

5.11.3. Практическая теология

vestnik.cerkov.ru

Кострома
2025

УДК 281.93
ББК 86.372
И 76

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК
Научно-богословский журнал
Костромской митрополии

Учредитель

Православная религиозная организация-учреждение
«Церковный научно-исследовательский центр Костромской митрополии»

Электронные версии статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru, на ресурсе cyberleninka.ru и индексируются в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области ПИ № ТУ44-00304 от 28.05.2018 г. Подписной индекс ПР 958 в каталоге «Подписные издания: Официальный каталог Почты России».

Издание входит в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией. Ссылка на журнал «Ипатьевский вестник» обязательна. Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

И 76 Ипатьевский вестник: научно-богословский журнал / Церковный научно-исследовательский центр Костромской митрополии. — Кострома, 2025. — № 4 (32). — 2025. — 224 с.: ил.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций по следующим научным специальностям:

- 5.11.1 — Теоретическая теология (теология),
- 5.11.2 — Историческая теология (теология),
- 5.11.3 — Практическая теология (теология).

Адрес редакции и издательства:

156000, г. Кострома, ул. Симановского, 26/37

Тел.: (4942) 354051. Факс: (4942) 316473.

E-mail: vestnik44@mail.ru

Официальный сайт «Ипатьевского вестника»

vestnik.cerkov.ru

ISSN 2309-5164

© Костромская митрополия, 2025

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 281.93(471.317)
DOI: 10.24412/2309-5164-2025-4-59-92
EDN: YEAYIZ

ПЕРЕНОСЕНИЕ ЧУДОТВОРНОЙ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В 1964 ГОДУ: ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт
(Кашин Дмитрий Витольдович),
Костромская епархия, Кострома, Россия,
ferapontk@ya.ru
ORCID: 0000-0003-2895-9523

Аннотация. В статье описывается история перенесения кафедры костромского архиерея и чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из Иоанно-Златоустовской церкви города Костромы (кафедрального собора Костромской епархии в 1929–1964 годах) в Воскресенский собор на Нижней Дебре города Костромы (кафедральный собор Костромской епархии в 1964–1991 годах). Анализируются документальные свидетельства об этих событиях из архива Костромской епархии и из архивного фонда уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Костромской области; в приложениях впервые публикуются некоторые исторические документы. Дается критическая оценка мемуарам непосредственного участника событий митрополита Никодима (Руснака; в 1961–1964 годах являлся епископом Костромским и Галичским). Делается вывод о том, что перенесение кафедры и чудотворной иконы было вынужденной и рискованной мерой, однако этот риск оказался оправданным: в итоге Костромской епархии удалось предотвратить планировавшееся закрытие как Воскресенской церкви на Нижней Дебре (по первоначальному плану местных властей), так и Иоанно-Златоустовской церкви (по инициативе упол-

*Митрополит
Костромской
и Нерехтский Ферапонт
(Кашин),
кандидат богословия
/
Metropolitan of Kostroma
and Nerekhta
PhD of Theology*

номоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Костромской области В. К. Кудрявцева).

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Костромская епархия, Феодоровская икона Божией Матери, Воскресенский собор города Костромы, Иоанно-Златоустовская церковь города Костромы, Святейший Патриарх Алексий I, митрополит Никодим (Руснак), Совет по делам Русской Православной Церкви

Для цитирования: Ферাপонт (Кашин), митр. Костромской и Нерехтский. Перенесение чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в 1964 году: хроника событий // Ипатьевский вестник. 2025. № 4. С. 59–92 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-4-59-92>

CHURCH-HISTORICAL STUDIES

Scientific article

THE TRANSFER OF THE MIRACULOUS FEODOROVSKAYA ICON OF THE MOTHER OF GOD IN 1964: CHRONICLE OF EVENTS

Metropolitan of Kostroma and Nerekhta Ferapont

(Kashin Dmitry V.)

Kostroma Diocese, Kostroma, Russia,

ferapontk@ya.ru

ORCID:0000-0003-2895-9523

Abstract. The article describes the history of the transfer of the chair of the Kostroma bishop and the miraculous Theodore Icon of the Mother of God from St. John Chrysostom Church in Kostroma (Cathedral of the Kostroma Diocese in 1929–1964) to the Resurrection Cathedral in the Lower Wilderness of Kostroma (Cathedral of the Kostroma Diocese in 1964–1991). The documentary evidence about these events from the archive of the Kostroma Diocese and from the archive fund of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR for the Kostroma region is analyzed.; Some historical documents are published in the appendices for the first time. A critical assessment is given to the memoirs of a direct participant in the events, Metropolitan Nikodim (Rusnak; in 1961–1964, he was bishop of Kostroma and Galicia). It is concluded that the relocation of the pulpit and the miraculous icon was a forced and risky measure, but this risk proved justified: as a result, the Kostroma diocese managed to prevent the planned closure of both the Resurrection Church on the Lower Debre (according to the initial plan of the local authorities) and St. John Chrysostom Church (on the initiative of the authorized Council for Russian Orthodox Affairs Churches in the Kostroma region by V. K. Kudryavtseva).

Keywords: Russian Orthodox Church, Kostroma Diocese, Feodorovskaya Icon of the Mother of God, Cathedral of the Resurrection in Kostroma, St. John Chrysostom Church in Kostroma, His Holiness Patriarch Alexy I, Metropolitan Nicodemus (Rusnak), Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church

For citation: Ferapont (Kashin), metropolitan of Kostroma and Nerekhta. The transfer of the miraculous Feodorovskaya Icon of the Mother of God in 1964: chronicle of events // Ipatievsky vestnik. 2025. № 4. P. 59–92 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-4-59-92>

ИСТОРИЯ главной святыни Костромской земли, чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, до сих пор иногда описывается неоднозначно. Это относится и к событиям, казалось бы, относительно недавнего времени — 1964 года, когда состоялось перенесение чудотворного образа из Иоанно-Златоустовской церкви на Лавровской улице Костромы (прежнего кафедрального собора, утратившего такой статус) в Воскресенскую церковь на Нижней Дебре, ставшую новым кафедральным собором.

Традиционная версия перенесения иконы изложена костромским историком Н. А. Зонтиковым так:

«В начале 60-х годов над Иоанно-Златоустовским храмом нависла смертельная угроза. Как известно, в 1961 году была принята новая программа КПСС, предусматривавшая построение коммунизма к 1980 году. Одним из направлений построения коммунистического общества стало усиление борьбы против Церкви, выражавшееся в новой волне закрытия храмов (ведь к 1980 году их, понятное дело, не должно было остаться ни одного). В 1963 году властями был разработан тайный план закрытия Иоанно-Златоустовского храма. Первым его пунктом должен был стать перенос кафедрального собора. Через несколько месяцев после этого предполагалось храм закрыть, а затем — снести. К счастью, в жизнь успели претворить только первый пункт плана: в марте 1964 года кафедральный собор из храма на Лавровской был перенесен в церковь Воскресения на Дебре, куда под покровом ночи тайно перевезли Феодоровскую икону Божией Матери. Однако, как известно, 14 октября 1964 года со всех своих постов был смещен Н. С. Хрущев. Его отставка привела к свертыванию предпринятой по его инициативе антицерковной кампании, и храм святителя Иоанна Златоуста, хотя и лишившись статуса кафедрального собора, был спасен»¹.

Более подробная картина изображается в очерке, опубликованном на сайте Иоанно-Златоустовской церкви.

«На рубеже пятидесятых и шестидесятых годов над Костромской епархией резко усилился административный контроль. В 1962 году предполагалось “сократить сеть действующих церквей на 10–12 единиц”, и только сопротивление верующих не позволило осуществить этот план в полном объеме. А в начале 1963 года угроза закрытия впервые в послереволюционное время нависла и над Иоанно-Златоустовским собором. 30 мая 1963 года уполномоченный В. К. Кудрявцев направил секретарю Костромского промышленного обкома КПСС А. Г. Цветкову докладную записку “О некоторых мерах по борьбе с религиозными предрассудками”. Центральное место в записке — в “целях снижения активности церковников” — занимало изложение плана закрытия Иоанно-Златоустовского собора. Первым пунктом плана предполагалось объединение религиозных общин Иоанно-Златоустовского храма и церкви Воскресения на Дебре (находившейся на тогдашней окраине Костромы) с одновременным переносом кафедрального собора в церковь Воскресения на Дебре. При этом храм во имя святителя Иоанна Златоуста лишился постоянного причта и низ-

¹ Зонтиков Н. А. Церковь святителя Иоанна Златоуста в Костроме. К 250-летию возведения в камне // Северная правда. 2001. 28 сентября.

водился до положения “приписного” к новому кафедральному собору. В положении приписного храм должен был пробыть 2–3 месяца. “В результате, — писал В. К. Кудрявцев, — активность верующих церкви на ул. Лавровской резко снизится и можно вынести решение о расторжении договора на пользование церкви”. “Сокращение на одну единицу количества действующих церквей в Костроме в значительной мере ослабит активность церковников”, “кварталы улиц Банковской и Лавровской в ближайшие годы подлежат реконструкции, что может послужить юридическим основанием для ликвидации церкви на улице Лавровской”, — заключал уполномоченный...

Работа по осуществлению этого плана началась вскоре на всех уровнях. Ее результатом стало то, что 10 марта 1964 года епископ Костромской и Галичский Никодим с большой болью в сердце был вынужден подписать приказ № 6 по Костромскому епархиальному управлению, в котором говорилось: “Настоящим ставлю в известность, что на основании имеющегося благословения Его Святейшества, Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, от 11 июня 1963 года костромской кафедральный собор переносится из Иоанно-Златоустовского храма в Воскресенский храм, что на Дебрех г. Костромы, а Иоанно-Златоустовский храм остается действующим храмом”.

Последующие месяцы стали едва ли не самыми мрачными в истории храма. До 10 марта 1964 года штат его священнослужителей состоял из четырех священников и двух диаконов. После переноса собора он лишился своего постоянного причта. В это время — несмотря на то, что посещаемость храма осталась прежней — в нем еженедельно служило по одному сменяющемуся священнику. Чтобы, по выражению В. К. Кудрявцева, “снизить активность верующих”, в Иоанно-Златоустовском храме в эти месяцы было запрещено совершать таинства крещения, венчания, отпевания и др. После 10 марта правящему архиерею также нельзя стало служить в храме, хотя он по-прежнему жил в двух шагах от него. В новый кафедральный собор перевозили богослужебные книги и церковную утварь. В одну из ночей апреля 1964 года под охраной милиции, в сопровождении епископа Никодима и секретаря епархиального управления протоиерея Саввы Якимчука, в крытом автофургоне в Воскресенский собор была перевезена двадцать лет находившаяся в храме чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Вслед за этим в новый собор увезли и чудотворный образ святителя Николы Бабаевского, пребывавший в Иоанно-Златоустовском храме с конца 1929 года. В разгар этих событий, в мае 1964 года, владыка Никодим — последний правящий архиерей, служивший в храме святителя Иоанна Златоуста, когда тот являлся кафедральным собором — был назначен епископом Аргентинским и Южноамериканским и покинул Кострому.

Власти надеялись, что ограничительными мерами им удастся снизить посещаемость храма на Лавровской, после чего его можно будет закрыть. Только благодаря многочисленным обращениям прихожан новый управляющий Костромской епархии епископ Кассиан (Ярославский)¹ своим указом

¹ Фактическая ошибка: владыка Кассиан в мае 1963 года, еще до своего назначения в Кострому, был удостоен сана архиепископа.

от 14 сентября 1964 года назначил в Иоанно-Златоустовский храм на должность клирика второго штата священника Константина Голуба. Смещение Н. С. Хрущева привело к быстрому свертыванию антицерковной кампании. Таким образом, храм святителя Иоанна Златоуста был спасен: из плана, разработанного уполномоченным В. К. Кудрявцевым, осуществленным оказался только его первый пункт — перенос кафедрального собора в храм Воскресения на Дебре и превращение Иоанно-Златоустовской церкви в приписную. Хотя смещение Н. С. Хрущева спасло Иоанно-Златоустовский храм от закрытия и разрушения, но печальные последствия событий 1964 года бывший кафедральный собор испытывал еще очень долго. Более двух лет он оставался на положении приписного. Лишь в мае 1966 года епископ Кассиан назначил сюда постоянного настоятеля, и старый храм на Лавровской получил статус самостоятельной приходской церкви»¹.

Однако мемуары непосредственного участника тех событий владыки Никодима (Руснака) — написанные много лет спустя, когда их автор уже был митрополитом Харьковским и Богодуховским — изображают несколько иную картину событий. Этот текст весьма известен, встречается в сети Интернет, но безусловно требует критического подхода. Митрополит Никодим писал:

«Расскажу лишь об одном эпизоде моей борьбы за сохранение храмов Божиих в костромском крае. В 2001 году в день Святого Преображения Господнего меня навестили мои давние знакомые, боголюбивые москвичи, и подарили мне брошюру “Храм Вознесения Христова на Дебре”, изданную к 350-летию этой костромской церкви. Читая брошюру, я обратил внимание на следующий текст (с. 10): “С начала 60-х годов при епископе Никодиме (Руснаке, 1961–1964 гг.; ныне — митрополит Харьковский и Богодуховский) храм [Воскресения Христова на Дебре]² стал кафедральным собором вместо расположенной в центре города церкви Иоанна Златоуста. В то же время предпринимались попытки главную святыню Костромы — чудотворный образ Феодоровской Богоматери изъять из церкви и передать в музей. В 1964 году тайно, ночью владыка Никодим перевез икону из храма Иоанна Златоуста в Воскресенский собор, где на ее защиту встали прихожане, здесь она находилась до 1991 года. 16/29 августа 1991 года крестным ходом она была перенесена во вновь открытый Богоявленский собор³, ставший кафедральным”.

Это сообщение о кафедральном соборе Воскресения на Дебре, перенесении в него чудотворного образа Феодоровской Богоматери — отрывочное и неточное повествование боголюбивых монахинь. На самом деле все происходило не так. Разрешение подобных конфликтных ситуаций было прерогативой правящего епископа. А это служение на Костромской кафедре в то время нес я. Рядовые монахини, да и прихожане не могли об этом ничего знать, ибо это лишь по-

¹ Храм во имя святителя Иоанна Златоуста, город Кострома. — URL: http://www.i-zlatoustogo.prigod.ru/letopis_razdel (дата обращения: 30.09.2025).

² Уточнение в квадратных скобках сделано митрополитом Никодимом.

³ В действительности перенесение чудотворной Феодоровской иконы Богоматери из Воскресенского собора в Богоявленско-Анастасийн собор одноименного женского монастыря города Костромы состоялось 18 августа 1991 года.

вредило бы епископу Церкви в деле охранения от закрытия и разрушения храмов Божиих, в том числе величественного костромского храма Воскресения на Дебре.

Трагедия, нависавшая над Свято-Воскресенским храмом на Дебре, грозила не только закрытием этого неповторимого памятника церковной архитектуры Поволжья середины XVII века (1652 г.), но и немедленным сношением его с лица земли. Идея такого вандализма исходила от жены первого секретаря Костромского обкома партии. Храм на Дебре находился на живописном берегу Волги, на окраине Костромы. Это место высшая партийная элита города избрала для возведения своих коттеджей. Построенный с купеческим размахом особняк первого секретаря обкома партии был расположен рядом с храмом. Жена секретаря была наделена Богом внешней красотой, но отличалась вздорным характером, амбициозностью и заносчивостью. Стремясь выделиться среди верхов, она подстрекала мужа к тому, чтобы снести с лица земли величественный древний храм, купола которого якобы мешали ей любоваться красотой Волги из окон ее купеческих хором. С предложением о сношении храма она выступала и на собраниях.

Костромским собором в то время была небольшая церквушка в честь святого Иоанна Златоуста. В ней находилась чудотворная икона Федоровской Божией Матери. Рядом с собором стояла деревянная избушка, в которой с трудом размещалось Костромское епархиальное управление. Там же, на ул. Лаврской, 11 жил и я. Помолившись Пречистой Федоровской Богоматери, я направился в Москву, в Совет по делам религий.

Там я предложил перенести все ценности собора, находящиеся в церквушке Иоанна Златоуста, в том числе и чудотворную икону Федоровской Божией Матери, в храм Воскресения и превратить его в собор. Я был твердо убежден в том, что верующие костромчане, не зная о моей “дипломатии”, воспротивятся переносу собора на окраину города и не допустят того, чтобы власти закрыли Свято-Иоанно-Златоустовский храм. И таким образом будет спасен и он, и храм Воскресения Христова на Дебре.

Возвратившись из Москвы, я сообщил местным органам власти о том, что Совет по делам религий поддержал мою идею о преобразовании храма Воскресения Христова на Дебре в городской собор. После этого я ночью перевез металлический престол, чудотворную икону Федоровской Божией Матери и всю утварь собора в храм на Дебре, а также перевел часть священников собора святого Иоанна Златоуста для соборного служения в храме Воскресения Христова на Дебре.

На следующее утро верующие костромчане, не знавшие подоплеку этого дела, действительно защищали икону Божией Матери и требовали вернуть ее в Иоанно-Златоустовский храм, а меня, по неведению, да простит им Господь, здорово поругивали. Но я был уверен, что это пройдет, когда оба храма будут спасены. Так оно и случилось.

А красавице-жене первого секретаря обкома партии, которая порывалась снести храм, дабы любоваться Волгой, осуществить ее мечту не удалось. По Промыслу Божию ее муж внезапно заболел раком и вскоре отошел в мир иной. Пос-

ле этого ревнительницу снесения храма переселили из ее хором в скромную двухкомнатную квартиру на окраине города.

С того времени лучезарные кресты храма на Дебре больше никому не мешали. И поныне красавец храм украшает и Кострому, и матушку Волгу, и Золотое Кольцо храмов вокруг Москвы. И в наши дни все те, кто сберегал рукотворные святыни дарованной нам Богом земли, радуются и благодарят Бога за то, что в дни лихолетий Он Своей десницей помогал им в этом святом деле. Вместе со всеми радуюсь и возношу хвалу Господу и я, внесший свой скромный, но сильный вклад в сохранение и приумножение достопамятного исторического наследия Святой Руси.

Божие благоволение ко мне во время моего архипастырского служения на Костромской земле проявилось также в том, что в очень трудный момент, когда уполномоченный по делам религий Всеволод Константинович Кудрявцев потребовал отдать в музей великую святыню костромского края — чудотворную икону Феодоровской Божией Матери, мне удалось ее сохранить»¹.

Мы намеренно приводим здесь обширные цитаты, чтобы наглядно продемонстрировать как различие подходов к описанию одних и тех же событий, так и специфические особенности мемуаров владыки Никодима, вызывающих сомнения прежде всего обилием ошибок в фактических деталях. В тексте мемуаров путаются именованя храма на Дебре (Вознесенский и Воскресенский), неправильно называется улица (Лаврская вместо Лавровская), достаточно просторный Иоанно-Златоустовский храм описывается как «маленькая церквушка», а епархиальный дом (пусть и не роскошный, но все же состоявший из двух этажей, где располагались и келья архиерея, и его кабинет, и столовая, и кабинеты епархиального управления) — как «деревенская избушка». Известно также, что в новый собор было переведено полностью всё прежде «златоустовское» духовенство (а не «часть священников», как пишет владыка Никодим), и это чрезвычайно осложнило приходскую жизнь Иоанно-Златоустовской церкви. К тому же Совета по делам религий в 1964 году еще не было — точнее, этот государственный орган тогда, до 1965 года, именовался Советом по делам Русской Православной Церкви.

Но самое уязвимое место данной истории — легенда о жене первого секретаря обкома партии, которой Воскресенский храм якобы мешал любоваться Волгой. В 1956–1965 годах первым секретарем Костромского областного комитета КПСС был Л. Я. Флорентьев, ставший затем министром сельского хозяйства РСФСР и скончавшийся в 2003 году². Впрочем, в 1963–1964 годах областной комитет КПСС, согласно веяниям того времени, был разделен на сельский и промышленный обкомы; сельский обком возглавил тот же Флорентьев, а промышленным (с января 1963 года по декабрь 1964 года) руководил Г. Ф. Яхницкий. Но и Яхницкий отнюдь не «внезапно заболел раком и вскоре отошел в мир иной», а с 1965 года стал работать начальником отдела кадров Белорусской

¹ Никодим (Руснак), митрополит Харьковский и Богодуховский. Жребий, предначертанный Богом. Повесть о переплетении судеб людских. Харьков, 2002. С. 115–118.

² Рувики: интернет-энциклопедия. — URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Флорентьев,_Леонид_Яковлевич (дата обращения: 30.09.2025).

железной дороги¹. Да и коттеджей, построенных «высшей партийной элитой города», в окрестностях Воскресенского собора на Нижней Дебре не обнаруживается. А Б. К. Коробов, бывший глава администрации города Костромы, в своих воспоминаниях пишет о Л. Я. Флорентьеве: «Флорентьев весь год и до переезда в Москву жил в старом деревянном одноэтажном домике по Кадыевскому переулку и ходил на работу пешком»². Между тем Кадыевский переулок расположен рядом с Богоявленско-Анастасиным женским монастырем, на расстоянии более двух километров от Нижней Дебри.

Даже если не обращать внимания на фактические ошибки в мемуарах владыки Никодима, перед нами, казалось бы — различные версии одних и тех же событий, плохо сочетающиеся одна с другой. Согласно воспоминаниям митрополита, перенесение кафедры имело целью спасение церкви Воскресения на Дебре от закрытия и уничтожения. По другим мнениям, инициатором перенесения кафедры выступила светская власть; и лишь конец «хрущевской» эпохи не позволил осуществиться планам воинствующих атеистов, стремившихся закрыть Иоанно-Златоустовскую церковь.

Однако — как мы покажем далее — и то, и другое изложение событий в целом достоверны, они описывают разные аспекты одной и той же ситуации. Костромскому архипастырю и его помощникам тогда довелось распутывать целый клубок проблем, и сделать это без потерь (в условиях существования Церкви в богоборческом государстве) было бы, наверное, невозможно человеческими силами. Однако Промысл Божий (слово, неуместное для светского исследования, но вполне применимое в церковно-исторической науке) восполнил немощь человеческую (ср. 2 Кор. 12, 9).

Попытаемся восстановить подлинную картину событий 1962–1964 годов, основываясь на документах из архива Костромской епархии и из фонда уполномоченного Совета по делам религий (Государственный архив Костромской области).

Иоанно-Златоустовская церковь на Лавровской улице является одним из трех храмов Костромы, которые в XX веке не закрывались. В 1929 году церковь стала кафедральным собором (после закрытия Ильинской церкви на Русиной улице, где кафедра костромского архипастыря располагалась в 1922–1929 годах); здесь 3 декабря 1936 года совершил свое последнее богослужение — всенощное бдение накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы — священномученик Никодим, архиепископ Костромской и Галичский (Кротков; 1868–1938), поздним вечером того же дня арестованный чекистами и впоследствии скончавшийся в ярославской тюрьме. И лишь спустя почти десять лет, в 1946 году, здесь вновь стали совершаться архиерейские богослужения³: на Костромскую кафедру был назначен епископ

¹ Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. — URL: <http://www.knowbysight.info/YaYY/08583.asp> (дата обращения: 30.09.2025).

² Коробов Б. К. Нулевой цикл. Костромским строителям и моим учителям посвящается. Кострома, 2006. С. 30.

³ Имеются указания на то, что в августе 1937 года на Костромскую кафедру был назначен епископ Феодосий (Кирика), однако уже 26 августа он был арестован Херсонским горотделом НКВД и расстрелян 2 декабря 1937 года.

Антоний (Кротевич; впоследствии митрополит, 1889–1973). В доме вблизи Иоанно-Златоустовского кафедрального собора (улица Лавровская, 11А), как указывалось выше, располагались резиденция епископа и епархиальное управление.

События, связанные с перенесением в Иоанно-Златоустовскую церковь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из Иоанно-Богословской церкви на Каткиной горе (бывшего обновленческого «кафедрального собора»; здесь святыня пребывала с 1929 года, после прекращения обновленческих служб в соборном ансамбле Костромского кремля), традиционно описываются так:

«Некоторое изменение отношения государства к Церкви после состоявшейся в 1943 году встречи И. В. Сталина с тремя православными иерархами повлекло за собой и полную самоликвидацию обновленческого раскола. В 1943 году был упразднен и обновленческий Иоанно-Богословский “кафедральный собор” на Каткиной горе (до сих пор этот храм остается недействующим, здесь размещается костромской планетарий). Последний настоятель “обновленческого собора”, через покаяние вернувшийся в Церковь протоиерей Николай Голоушин, в ноябре 1944 года на извозчике перевез чудотворную Феодоровскую икону в Иоанно-Златоустовскую церковь на Лавровской улице, являвшуюся в то время кафедральным собором Костромской епархии; так великая святыня возвратилась в православный храм»¹.

Как показывают архивные документы, история с упразднением обновленческого «кафедрального собора» на Каткиной горе довольно запутана. После недолгого пребывания в патриаршей Церкви в 1943 году (возможно, в связи с воссоединением с Московской Патриархией служившего здесь отца Николая Голоушина, которое состоялось в феврале–марте 1943 года²) община Иоанно-Богословской церкви, судя по всему, вернулась в обновленчество: актом от 8 июля 1943 года «председателем церковного совета бывшего Иоанно-Богословского религиозного общества Сергиевского направления гр. Шихановой Елизаветой Николаевной произведена передача здания и культового имущества Иоанно-Богословской церкви по Горной улице, 14 уполномоченной обновленческой общины той же церкви гр. Журавлевой Анне Васильевне»³. В том же акте при описании церковного имущества под № 138 указан киот с Феодоровской иконой⁴. По меньшей мере до начала 1944 года в Иоанно-Богословской церкви служило обновленческое духовенство: пребывавший на покое епископ Сергей (Софроний)⁵ Иванцов и протоиерей Александр Со-

¹ Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Кострома, 2004. С. 28.

² В послужных списках протоиерея Николая Голоушина, хранящихся в архиве Костромской епархии, указываются три различные даты его воссоединения с Церковью через покаяние: 12 февраля, 19 февраля и 7 марта 1943 года (Архив Костромской епархии, далее — АКЕ. Д. 0–3. Л. 16 об., 21, 22 об., 26 об., 29 об., 30 об.).

³ Государственный архив Костромской области (далее — ГАКО). Ф. Р-2102. Оп. 6. Д. 328. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ В 1922 году обновленческий Синод запретил епископу Софронию именоваться монашеским именем, с того времени и до возвращения в патриаршую Церковь в 1946 году он носил мирское имя Сергей.

кольский¹. Однако уже 24 февраля 1944 года исполком Костромского горсовета зарегистрировал «Иоанно-Богословское религиозное общество патриаршего направления»², а с 1 апреля 1944 года в Иоанно-Богословской церкви вновь стал служить протоиерей Николай Голоушин³: видимо, храм окончательно (хотя и ненадолго) стал патриаршим.

Постепенно налаживалась церковная жизнь и в Иоанно-Златоустовской церкви, считавшейся кафедральным собором, но только номинально (напомним, что до 1946 года в Костроме не было собственного епископа и Костромская епархия управлялась ярославскими архиереями). Первого июля 1944 года настоятелем Иоанно-Златоустовской церкви и благочинным города Костромы и Костромского района был назначен протоиерей Алексей Соболев (ранее — обновленческий протопресвитер и настоятель Феодоровской церкви города Ярославля)⁴, а 13 августа 1944 года указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Костромская область. Так Кострома стала областным центром, что подразумевало возможность и даже необходимость назначения сюда епископа; поэтому перенесение главной святыни Костромской земли в ноябре 1944 года в кафедральный собор было вполне логичным и обоснованным действием. А Иоанно-Богословская церковь, лишившаяся чудотворной иконы, просуществовала как действующий храм лишь до 1946 года.

История другого связанного с нашим исследованием костромского храма, церкви Воскресения на Дебре, прекрасного памятника архитектуры XVII века, в XX столетии была непростой: ей пришлось пережить и захват обновленцами, и закрытие, и попытку превращения в филиал музея (память о чем оставалась в прежнем, «советском» названии Воскресенского переулка близ церкви — Музейный). Тринадцатого июня 1946 года Воскресенская церковь была передана верующим. Важно отметить, что передавалась она бывшей приходской общине той самой Иоанно-Богословской церкви на Каткиной горе. Таким образом, государственная власть отдавала общине в пользование другой храм вместо прежнего: Иоанно-Богословская церковь закрывалась⁵ (впоследствии здесь был размещен планетарий, находящийся в церковном здании и по сей день), а Воскресенская церковь возобновлялась как действующий храм. Но состояние ее было печальным. В акте приема-передачи от 13 июня 1946 года отмечалось: «В здании отсутствует плиточный чугунный пол, выбиты все стекла, разломаны частью двери, протекает крыша в нескольких местах; роспись на потолке в галерее местами осыпалась. Иконостас не имеет мелких икон, резьба значительно повреждена и растащена. Обломки резьбы и часть икон расставлены в разных местах»⁶.

¹ В деле Иоанно-Богословской церкви имеются их анкеты, заполненные 31 декабря 1943 года: ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 6. Д. 328. Л. 12–14.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Л. 4.

⁴ АКЕ. Д. 0–3. Л. 307.

⁵ Здание Иоанно-Богословской церкви было передано исполкому Свердловского райсовета депутатов трудящихся города Костромы секретарем епархиальной канцелярии протоиереем Н. И. Бобровским по акту от 20 сентября 1946 года (ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 6. Д. 328. Л. 15).

⁶ АКЕ. Д. 7–1. Л. 10.

С началом богослужений Воскресенская церковь стала постепенно благоустраиваться, ее убранство восстанавливалось. Однако к концу пятидесятых годов обозначилась серьезная проблема: требовалась реставрация внутренней росписи, сохранившихся фресок XVII века, а такие работы могли выполняться лишь опытными специалистами и стоили очень дорого. Средств приходской общины тут явно не хватило бы, поэтому епископ Костромской и Галичский Сергей (Костин; 1885–1959) в марте 1958 года направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I рапорт о проведении в Воскресенской церкви реставрационных работ и о сборе средств на эти работы по епархии (Приложение 1). Вскоре, 22 марта, Святейший Патриарх Алексей I преподал испрашиваемое благословение¹, а в мае того же года по приходам Костромской епархии было разслано циркулярное письмо епископа Сергея с просьбой перечислять на счет епархии пожертвования для восстановления Воскресенской церкви. В письме указывалась и общая стоимость этих работ: «По определению специальной комиссии областного отдела архитектуры, стоимость всех работ выражается в сумме 1 600 000 рублей, а на нынешний год — 200 000 рублей»².

Однако организовать реставрацию Воскресенской церкви должным образом так и не удалось; видимо, сыграли свою роль и финансовые трудности, и недостаток компетентных специалистов. Государственные чиновники по этому поводу выражали недовольство, а в 1962 году прямо поставили вопрос об изъятии церковного здания из пользования верующих. В деле церкви сохранилась копия письма-объяснения исполнительного органа Воскресенского храма, направленного 20 июня 1962 года, судя по контексту, областным властям (Приложение 2); копия, судя по рукописным пометам, предназначалась для епископа Никодима. Таким образом, перспектива потерять церковь Воскресения на Дебре для епархии была вполне реальной (вспомним мемуары владыки Никодима), но не из-за капризов некоей «красавицы-жены», а в силу общегосударственного курса гонений на Церковь, реализуемого через бюрократические уловки: обвинения в нарушении охранного договора и нереальные требования к ремонтным работам.

Следует учитывать, что в описываемый период времени священноначалию Костромской епархии приходилось испытывать давление как в целом со стороны местных властей и партийных органов, так и от специального государственного чиновника, назначенного для всеобъемлющего контроля за епархиальной жизнью — уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Костромской области. В феврале 1960 года председателем Совета по делам Русской Православной Церкви стал В. А. Куроедов, а вскоре сменился уполномоченный и в Костромской области: в апреле того же года³ эту должность занял Всеволод Константинович Кудрявцев, работавший уполномоченным до своего ухода на пенсию в 1970 году⁴.

¹ Там же. Л. 253.

² Там же. Л. 272.

³ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 39. Л. 25.

⁴ Приказом председателя Совета по делам религий (так стал именоваться Совет с 1965 года), направленным в Кострому 14 октября 1970 года, В. К. Кудрявцеву в связи с уходом на пенсию объявлялась благодарность с формулировкой «отмечая исключительно добросовестное отношение к порученному делу» (ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 98. Л. 47–48).

Т. А. Чумаченко отмечает: «Приход к руководству Советом по делам РПЦ В. А. Куроедова ознаменовал не только новый этап в истории СДРПЦ, но и в истории государственно-церковных отношений в целом. Совет становится инструментом реализации задачи, объективно следующей из сформулированной третьей Программой КПСС цели построения к середине 1980-х годов в СССР коммунистического общества: Церковь как институт, религия как мировоззрение должны быть ликвидированы к этому времени. (...) ... усилия нового руководства по активизации работы уполномоченных, по привлечению к реализации новой церковной политики советских органов власти и широких слоев общественности предопределили масштабное наступление на Церковь, духовенство и верующих в СССР. В результате, к концу 1964 года в стране было закрыто 5717 храмов и молитвенных домов, 28 монастырей, 5 семинарий, рядовое духовенство РПЦ сократилось почти вдвое»¹.

Деятельность В. К. Кудрявцева в должности уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Костромской области в 1960–1964 годах служит яркой иллюстрацией к сказанному выше. Автору доводилось слышать рассказы пожилых священнослужителей о том, что одно имя «Всеволод» буквально наводило ужас на приходских старушек. Уже в отчете за первый неполный год своей деятельности, 1960-й, Кудрявцев весьма откровенно рапортовал председателю Совета В. А. Куроедову:

«Под различного рода предложениями отказывалось в даче разрешений на покупку транспортных средств, автомашин, мотоциклов, лошадей, а также на покупку домов для причта. В порядке исключения давались разрешения на ремонт существующих сторожек и причтовых домов. Таких разрешений за 1960 год выдано 4. Была значительно ограничена выдача разрешений на побелку и др[угие] ремонты церковных зданий, если в 1959 году выдано 34 разрешения на ремонт церквей, то в 1960 году только 19.

Было введено получение письменного согласия родителей на крещение детей. (...)»

Ограничивался прием священников на вакантные должности из других епархий. Из направленных епископом Пименом² 23-х священников зарегистрировано 12, а 11-[т]и откано в регистрации под различными предложениями.

Из подавших заявление 4-х заштатных священников под благовидными предложениями не зарегистрирован ни один»³.

Одним из важнейших направлений деятельности нового уполномоченного стала подготовка к закрытию церквей. Предлогом для этого обычно являлась близость других действующих храмов. В плане работы на 1961 год, составленном В. К. Кудрявцевым, ставилась задача «провести работу по закрытию церквей, расположенных на расстоянии 1–5 километров одна от другой»⁴.

¹ Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг. Автореферат диссертации ... доктора исторических наук. М., 2011. С. 37–38.

² Епископ (с 23 ноября 1960 года архиепископ) Дмитровский Пимен (Извеков), будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси, временно управлял Костромской епархией в 1959–1961 годах.

³ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 39. Л. 3–4.

⁴ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 41. Л. 5.

Впрочем, реализовать эти намерения ему оказалось непросто из-за твердости и решительности духовенства и прихожан, отстаивавших свои святыни. Епископ Никодим (Руснак), назначенный на Костромскую кафедру в августе 1961 года, также стоял на страже церковных интересов. В своем отчетном докладе В. А. Куроедову о работе за 1961 год В. К. Кудрявцев отмечал: «Никодим предпринимает меры к тому, чтобы оживить деятельность церквей, в первую очередь за счет комплектования их духовенством. (...) В кафедральном соборе, где он принял на себя настоятельство, почти полностью заменил штат духовенства. Омолодил его и ввел “новшества”, пение акафиста всеми молящимися вместе с хором, что в известной мере способствовало увеличению посещаемости собора»¹.

Не удивительно, что сложное материальное положение Воскресенской церкви на Нижней Дебре и проблемы с проведением реставрационных работ были восприняты местными властями как удобный повод к ее закрытию. В тот же день 20 июня 1962 года, когда исполнительный орган Воскресенской церкви направил свой протест властям, председатель исполкома Костромского областного Совета депутатов трудящихся М. М. Баранов отправил председателю Совета по делам Русской Православной Церкви письмо с просьбой одобрить расторжение договора с религиозной общиной церкви Воскресения на Дебре. К письму прилагалось подготовленное В. К. Кудрявцевым заключение по этому вопросу (Приложение 3).

Единственной (пусть и не гарантированной) возможностью сохранить церковь в качестве действующей было изыскание средств на те самые ремонты, причем надеяться на помощь со стороны, на какую-то благотворительность здесь не приходилось: напомним, что речь идет об эпохе «хрущевских» гонений. И, соответственно, единственной возможностью резко увеличить доходы для финансирования ремонтных работ являлось обращение Воскресенской церкви в кафедральный собор с перенесением туда как кафедры правящего архиерея, так и главной святыни Костромы — чудотворного Феодоровского образа Царицы Небесной.

Нельзя не признать, что именно пребывание Феодоровской иконы в Иоанно-Златоустовском кафедральном храме на Лавровской улице с 1944 года обеспечивало высокую посещаемость богослужений в этом соборе и, соответственно, существенный размер церковного дохода. Свидетельства о почитании чудотворной Феодоровской иконы Богоматери (особенно в день празднования ей 27 марта²) сохранились в том числе и в документах уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви. Например, в направленном в Совет информационном отчете о работе за первый квартал 1948 года уполномоченный И. Смирнов указывал: «Особо характерным примером религиозности показы-

¹ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 44. Л. 27.

² Следует отметить, что празднование явления чудотворной иконы 29 августа в описываемое время практически не совершалось; фактическое возвращение этого праздника в литургическую практику состоялось позднее, в восьмидесятых–девяностых годах XX века. Подробнее см.: Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Радуйся, Дево, христиан похвало. Из истории литургического почитания чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Кострома, 2025. С. 22–23.

вает¹ посещение церквей в дни больших церковных праздников, приходящихся на рабочие дни. В дни этих праздников и накануне их вечером в городских церквях, особенно в городе Костроме в соборной церкви, всегда бывает очень много посетителей верующих. Например: [в] последний церковный праздник 26/III-1948 года т[ак]/называемый Федоровской Б[ожией] М[атери] соборная церковь была переполнена верующими»². В таком же отчете за первый квартал 1949 года сменивший Смирнова уполномоченный М. И. Галкин отмечал: «[В] Воскресенье 27 марта 1949 года в кафедральном соборе города Костромы во время церковного праздника в честь иконы Федоровской Божией Матери молящихся пришло так много, что помещение собора не могло всех вместить и несколько сот человек во время обедни стояли вокруг собора»³. Поэтому перенесение кафедры архипастыря и чудотворной иконы с Лавровской улицы на улицу Кооперации (так называлась в советское время Нижняя Дебря) должно было стать действенным способом изыскания средств на реставрационно-ремонтные работы. Но при этом возникали другие проблемы: верующий народ мог воспротивиться переносу святыни, а Иоанно-Златоустовская церковь, утратив статус кафедрального собора, сама оказывалась в «зоне риска» закрытия.

Сейчас, пожалуй, уже невозможно восстановить подробности переговоров церковных и светских властей, которые велись по этому поводу. Можно лишь предположить, что каждая сторона при этом преследовала свои цели, надеясь в итоге «обыграть» другую. С точки зрения человеческого разума силы были неравными: ведь за местными властями и уполномоченным В. К. Кудрявцевым стояла вся мощь атеистического государства. Однако и епископ Никодим был не столь прост: он, несомненно, осознавал возможные риски и старался их нейтрализовать.

Важным документом, подводящим итоги первого этапа церковно-государственных обсуждений идеи перенесения кафедры, является докладная записка В. К. Кудрявцева от 4 декабря 1962 года⁴, направленная в Костромской горком КПСС и Костромской горисполком (Приложение 4). Из ее текста видно, что Кудрявцев решил максимально использовать в своих целях вынужденную инициативу епархии и уверенно планировал закрытие Иоанно-Златоустовской церкви. При этом он особенно акцентировал внимание партийно-государственных чиновников на значимости главной костромской святыни: «В кафедральном соборе на улице Лавровской находится особо чтимая верующими, редкий памятник древнерусского искусства икона “Федоровская”, перевоз ее должен быть осуществлен в ночное время, крайне ограниченным кругом лиц под контролем со стороны органов милиции, так как не исключены

¹ Так в тексте.

² ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

³ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 1. Д. 8. Л. 8. Интересно отметить, что в оригинале машинописного текста слово *Божией* напечатано с прописной буквы.

⁴ Следует отметить, что этот документ был составлен на полгода раньше, чем докладная записка от 30 мая 1963 года, на которую делается ссылка в процитированном выше очерке; при этом основные положения обоих документов в целом совпадают. Таким образом, план закрытия Иоанно-Златоустовской церкви сформировался у В. К. Кудрявцева уже в начале декабря 1962 года.

попытки со стороны отдельных фанатиков, которых немало в соборе, противодействовать этому факту»¹.

Удивительно, но планы В. К. Кудрявцева первоначально не имели успеха: никакого перенесения кафедры и иконы в декабре 1962 года, как он рассчитывал, не состоялось. Выскажем осторожное предположение (хотя мы и не имеем для этого документальных подтверждений): возможно, такое промедление объясняется как инертностью городских властей, так и осторожностью епископа Никодима, не собиравшегося сразу сдавать Кудрявцеву все свои позиции и сознательно затягивавшего процесс — вероятно, ссылаясь при этом на необходимость получения благословения Святейшего Патриарха Алексия I на столь серьезное дело, как перенесение кафедры. Во всяком случае, в письме от 18 марта 1963 года, направленном секретарю Костромского горкома КПСС Е. К. Хазановой, В. К. Кудрявцев кроме прочих вопросов (жалоб на активную проповедническую деятельность тогда еще молодого священника Владимира Степанова², предложений заняться заштатными священнослужителями для склонения их к снятию сана и к выступлениям «с разоблачением реакционной сущности религии»³) огорченно констатировал: «Одновременно докладываю Вам, что вопрос о переносе собора и закрытии в этой связи церкви на улице Лавровской в городе Костроме до настоящего времени никак не решается»⁴.

В мае 1963 года Кудрявцев, видимо, окончательно потерял терпение. Действительно: ведь по его первоначальному плану в это время следовало уже закрывать Иоанно-Златоустовскую церковь. Тридцатого мая 1963 года уполномоченный направил секретарю Костромского (промышленного⁵) обкома КПСС А. Г. Цветкову докладную записку «О некоторых мерах по борьбе с религиозными предрассудками», в которой повторял основные тезисы своей докладной записки от 4 декабря 1962 года и вновь прогнозировал: «Сокращение на одну единицу количества действующих церквей в Костроме в значительной мере ослабит активность церковников»⁶. На этот раз обращение к партийному руководству области — в отличие от декабря 1962 года, когда Кудрявцев пытался заручиться согласием городских чиновников — дало желаемый для уполномоченного результат. Судя по всему, епископу Никодиму дали понять, что откладывать разрешение вопроса дальше не получится, и 10 июня 1963 года управляющий Костромской епархией направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I рапорт о перенесении архиерейской кафедры в Воскресенскую церковь на Дебре (Приложение 5).

¹ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 51. Л. 29.

² Протоиерей Владимир Степанов (1937–1992) — выдающийся костромской священнослужитель, пастырь и проповедник, в советское время подвергавшийся постоянным гонениям за свою проповедническую и миссионерскую деятельность.

³ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 57. Л. 38.

⁴ Там же. Л. 39.

⁵ Решение о создании в краевых, областных партийных организациях комитетов партии по руководству промышленным производством и комитетов по руководству сельскохозяйственным производством было принято на пленуме ЦК КПСС 19–23 ноября 1962 года.

⁶ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 64. Л. 21.

Если внимательно приглядеться к сохранившемуся в деле церкви второму экземпляру этого рапорта, по которому мы цитируем данный документ, то видно, что заключительные слова (начиная с «а Св. Иоанно-Златоустовская...») были допечатаны позднее, с другой копировальной бумагой. Видимо, подаче рапорта сопутствовали консультации епископа Никодима со Святейшим Патриархом Алексием I и его окружением, в которых озвучивалось то, что не следовало писать на бумаге, и в то же время обговаривались формулировки именно бумажные, официальные. Такое предположение подтверждается и тем фактом, что в рапорте ничего не говорится о чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери, но в последовавшей 11 июня резолюции Святейшего Патриарха она упоминается. На следующий день, 12 июня 1963 года, канцелярия Московской Патриархии направила епископу Никодиму письмо с текстом этой резолюции. Протицируем документ полностью:

«Канцелярия Московской Патриархии сообщает Вашему Преосвященству резолюцию Его Святейшества, положенную на Вашем рапорте № 223 о переводе кафедрального собора из Иоанно-Златоустовской церкви в храм Воскресения что на Дебрях, с тем, чтобы Св[ято-] Иоанно-Златоустовская церковь оставалась действующей:

“1963 Июня 11. Благословляется с тем, чтобы в этот собор была перенесена из Златоустовской церкви икона Феодоровская Б[ожией] М[атери] и чтобы необходимые ремонты собора были выполнены”»¹.

Крайне важно то, что перенесение чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в новый кафедральный собор — это решение самого Патриарха (епископ Никодим в своем рапорте об иконе вообще не упоминал). Если воспоминания владыки Никодима об угрозах забрать икону в музей достоверны (а об этом мы скажем далее), то, очевидно, указание Первосвятителя о перенесении иконы недвусмысленно подчеркивало: судьба столь чтимой святыни должна решаться в Москве, но никак не в Костроме, и прежде всего церковным священноначалием, а не провинциальными бюрократами. Примечательно и то, что Святейший Патриарх не упоминает о сохранении Иоанно-Златоустовской церкви в статусе действующей, но этот момент особо выделяется в сопроводительном тексте (заметим: письмо от 12 июня 1963 года подписано управляющим делами Московской Патриархии епископом Дмитровским Киприаном), что может означать: позиция костромского епископа Патриархией услышана и безусловно поддерживается. Современному человеку такие тонкости могут показаться надуманными. Однако в XX веке, в эпоху непрерывного позиционного противостояния советских чиновников и служителей Церкви, подобные нюансы могли иметь определяющее значение.

Внимание Предстоятеля Русской Православной Церкви к чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери объясняется и тем, что Святейший Патриарх Алексий I имел возможность лично поклониться этой святыне в Иоанно-Златоустовском кафедральном соборе 7 августа 1948 года при остановке парохода, на котором Первосвятитель путешествовал по Волге, в Костроме. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Костром-

¹ АКЕ. Д. IV-6-II. Л. 303.

ской области И. Смирнов так описывал этот визит в своем информационном отчете для Совета:

«7 августа проездом по Волге останавливался в Костроме Московский Патриарх Алексий. О времени остановки Патриарха в Костроме никакого разглашения не было. До прибытия его в соборную церковь в 7 часов вечера масса верующих не знала. Однако в течение короткого времени верующих собралось значительное количество, не вмещавшееся в здание церкви. Патриарх Алексий находился в Костроме [в] соборной церкви и на квартире епископа 3 часа. Группа верующих около 150–200 человек ожидала его отъезда и при выходе подносила цветы. Из Костромы Патриарх выбыл в 10 часов вечера 7 августа 1948 года»¹.

Впрочем, и после получения благословения Святейшего Патриарха епископ Никодим не спешил идти навстречу В. К. Кудрявцеву. Архипастырь, несомненно, понимал всю рискованность предстоящих перемен и до последнего их откладывал, при этом пытаясь добиться чего-то полезного для Церкви. На этот раз формальным камнем преткновения стало отсутствие при Воскресенском соборе помещений, пригодных для размещения епархиального управления (напомним: перевод епархиального управления на Дебрю был одним из пунктов плана В. К. Кудрявцева, изложенного еще в докладной 1962 года). Епископ Никодим и ранее пытался привести дом епархиального управления в достойное состояние (вспомним слова из его мемуаров про «деревенскую избушку»): 13 июня 1962 года он направил В. К. Кудрявцеву письмо с просьбой разрешить ремонт и перепланировку епархиального дома на улице Лавровской (судя по всему, с возведением двухэтажной пристройки)². Теперь же епископ Никодим настаивал, чтобы власти предоставили епархии возможность разместить свои службы при новом кафедральном соборе. Уже 15 июня 1963 года (спустя четыре дня после получения патриаршего благословения на перенос кафедры) епископ Никодим направил председателю Костромского горисполкома В. Н. Субботину заявление:

«В связи с предстоящей реконструкцией Лавровской улицы Костромское епархиальное управление просит Вас дать разрешение на отвод земельного участка при Воскресенском храме города Костромы (ул. Кооперации) в пользование епархиального управления, а имеющееся полуразваленное церковное здание на этом участке разрешить перепланировать, достроить, капитально отремонтировать для нужд епархиального управления и подключить его к системе водоснабжения, канализации, электрической сети и телефонной связи»³.

Избранная епископом Никодимом тактика затягивания и проволочек продолжала работать. Костромской горисполком сообщил В. К. Кудрявцеву о разрешении на перепланировку и достройку здания (а также на выделение земельного участка площадью 2292 квадратных метра) 10 декабря 1963 года⁴, однако само разрешение поступило к уполномоченному Совета лишь 6 мар-

¹ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.

² АКЕ. Д. I-24-II. Л. 407.

³ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 67. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 7.

та 1964 года¹. Но дальше оттягивать перенос кафедры уже не получалось, и епископу Никодиму пришлось наконец реализовывать свой рискованный план. Десятого марта 1964 года управляющий епархией подписал документ, озаглавленный «Приказ № 6 по Костромскому епархиальному управлению», следующего содержания:

«§ 1. Настоящим ставлю в известность, что на основании имеющегося благословения Его Святейшества, Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, от 11 июня 1963 года за № 1065 костромской кафедральный собор переносится с Иоанно-Златоустовского храма в Воскресенский храм что на Дебрех города Костромы, а Иоанно-Златоустовский храм остается действующим храмом.

§ 2. Штат священнослужителей Иоанно-Златоустовского храма переводится в Воскресенский кафедральный собор, а пастырские обязанности в Иоанно-Златоустовском храме возлагается нести поочередно всем священнослужителям костромского Воскресенского кафедрального собора.

§ 3. Порядок и время богослужений, а также все обрядовые особенности, которые были в прежнем Иоанно-Златоустовском соборе, без малейшего изменения точно исполнять в Воскресенском кафедральном соборе.

§ 4. Настоящий приказ объявить к сведению исполнительному органу Иоанно-Златоустовского и Воскресенского храмов города Костромы.

Никодим, епископ Костромской и Галичский»².

Теперь следовало перевезти с Лавровской улицы в Воскресенский собор главную костромскую святыню, чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери. Как и предполагалось, это событие вызвало немалое смущение среди костромского духовенства и мирян. Духовник Костромской епархии и пастырь высокой духовной жизни архимандрит Поликарп (Будаква; 1926–1996), к примеру, рассказывал следующее (к сожалению, эти воспоминания не были записаны и сохранились лишь в пересказе близких к старцу-архимандриту лиц). В 1964 году он в сане иеромонаха являлся келейником епископа Никодима и снабженцем Костромского епархиального управления. И вот однажды (судя по всему, сразу после 10 марта, когда был издан «Приказ № 6» о перенесении архиерейской кафедры) владыка, вызвав его, распорядился о следующем: ночью отцу Поликарпу следует взять архиерейскую автомашину и тайно перевезти чудотворную Феодоровскую икону из Иоанно-Златоустовской церкви в Воскресенскую. Но иеромонах Поликарп отказался выполнять это распоряжение, сказав: «Не я икону в том храме ставил, не мне ее оттуда и выносить». Раздосадованный епископ Никодим немедленно снял своего келейника со всех епархиальных должностей и отправил служить в Успенскую церковь села Тетеринского Нерехтского района, в то время донельзя запущенную, от настоятельства в которой священники отказывались один за другим. А перевозкой иконы занялся секретарь епархиального управления протоиерей Савва Якимчук.

¹ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 68. Л. 4 об. Решение Костромского горисполкома о расширении охранной зоны памятника архитектуры «церкви Воскресенья на Дебрях» на 2292 квадратных метра последовало еще позднее, 17 марта 1964 года (ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 67. Л. 4).

² ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 67. Л. 10–11.

И лишь впоследствии, когда владыка Никодим стал управлять Харьковской епархией (то есть после 1970 года), отец Поликарп примирился с архипастырем, неоднократно бывал у него в гостях в Харькове¹.

Точную дату перенесения Феодоровской иконы Богоматери на Нижнюю Дебрю в доступных нам документах обнаружить не удалось. Надо полагать, что это произошло сразу же после издания «Приказа № 6» (10 марта 1964 года) и не позднее 14 марта того же года, когда епископ Никодим направил Святейшему Патриарху Алексию I рапорт об уже состоявшемся перенесении кафедры (Приложение 6).

Вскоре после описываемых событий, 21 апреля 1964 года, владыка Никодим был назначен епископом Аргентинским и Южноамериканским, поэтому все хлопоты по дальнейшему урегулированию ситуации вокруг старого и нового кафедральных соборов пришлось на долю архиепископа Кассиана (Ярославского; 1899–1990), 20 мая того же 1964 года назначенного на служение в Кострому. Не исключено, что данные кадровые решения тормозились неразрешенностью вопроса с переносом кафедрального собора, и это могло быть еще одной причиной для давления на епископа Никодима со стороны властей. И все же рискованная мера, на которую решился управляющий Костромской епархией, себя оправдала: Воскресенская церковь на Нижней Дебре стала кафедральным собором и избежала опасности закрытия, а Иоанно-Златоустовская церковь хотя и утратила соборный статус, но также осталась действующим храмом, пусть и пережила после переноса кафедры не лучшие времена.

Сохранению Иоанно-Златоустовской церкви как действующей помогла избранная епископом Никодимом тактика максимального затягивания процесса, поскольку уже в середине октября 1964 года Н. С. Хрущев был фактически отстранен от руководства страной, а гонения на Церковь, и сейчас называемые «хрущевскими», сошли на нет (но государственная политика в отношении Церкви, разумеется, осталась агрессивно-атеистической). Если бы вышеописанный план В. К. Кудрявцева реализовался и Иоанно-Златоустовская церковь лишилась бы кафедры архиерея и чудотворной иконы в декабре 1962 года (а не в марте 1964 года, как случилось в итоге) — весьма вероятно, что на волне антирелигиозной кампании В. К. Кудрявцев все же добился бы закрытия храма.

Конечно, епископ Никодим и его помощники не могли в начале 1964 года знать о скором падении Н. С. Хрущева, поэтому они готовились к худшему и принимали свои превентивные меры для защиты Иоанно-Златоустовской церкви. В журнале входящей корреспонденции уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Костромской области за 1964 год имеется запись от 2 апреля 1964 года о том, что в этот день уполномоченному поступило письмо из Москвы, из Совета по делам Русской Православной Церкви, от 28 марта 1964 года № 910. К письму прилагалось поступившее в Совет «заявление верующих Ивана Златоуского² собора, о бесосновательном закрытии местными органами власти»; рядом с записью сделана отметка: «Отвечено

¹ Сообщено автору лицом, слышавшим этот рассказ от архимандрита Поликарпа в 1993 году.

² Оригинальное написание сохранено.

и разъяснено»¹. Обратим внимание: заявление поступило в Совет, судя по датам, в марте 1964 года, одновременно с перенесением кафедры на Дебрю. Более чем вероятно, что жалоба была негласно инициирована епископом Никодимом и имела целью заранее продемонстрировать В. К. Кудрявцеву: попытка закрыть Иоанно-Златоустовскую церковь после перенесения кафедры принесет уполномоченному серьезные проблемы.

В целом же нельзя забывать, что церковной иерархии, находившейся под жестким прессингом государственной власти, иногда приходилось ради пользы Церкви идти на рискованные компромиссы, выбирать между «плохо» и «очень плохо». Но случалось и так, что Промысл Божий неожиданным образом «вмешивался» в ситуацию, направлял ее ко благу. Так произошло и с перенесением архиапостольской кафедры и чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в Воскресенский собор на Нижней Дебре.

Добавим, что исследованные нами документы позволяют сделать вывод: хотя «хрущевские» гонения на Русскую Православную Церковь в целом инициировались на высшем уровне государственной и партийной власти СССР, идея закрытия Иоанно-Златоустовской церкви в связи с перенесением архиерейской кафедры была сформулирована и продвигалась лично уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви по Костромской области В. К. Кудрявцевым (в то время как изъятие Воскресенской церкви на Нижней Дебре из пользования религиозной общины, напротив, целенаправленно планировалось различными структурами областной власти). Что послужило тому причиной — ненависть Кудрявцева к Церкви или его служебное рвение, — мы теперь можем лишь гадать. И любопытно, что идея закрытия Иоанно-Златоустовской церкви первоначально не встретила сочувствия даже у городских властей Костромы; лишь обращение Кудрявцева в обком партии дало некоторый результат, не приведя, однако, к желаемому для уполномоченного итогу. А низложение Н. С. Хрущева окончательно поставило точку в этом вопросе: в отчете за 1964 год, направленном в Совет по делам Русской Православной Церкви, В. К. Кудрявцев даже не упоминал о ситуации вокруг Иоанно-Златоустовского храма. Теперь его беспокоило то, что на Костромскую кафедру прибыл прошедший тюрьмы и лагеря исповедник веры Христовой, по словам самого Кудрявцева, «религиозный фанатик до мозга костей»² — архиепископ Кассиан.

Не произошло и ожидавшейся В. К. Кудрявцевым реконструкции квартала по улице Лавровской, которая позволила бы обосновать уничтожение Иоанно-Златоустовской церкви. Действительно, этот процесс имел реальную перспективу: уже вскоре после своего прибытия на Костромскую кафедру архиепископ Кассиан вынужден был рассматривать варианты переезда епархиального управления с улицы Лавровской, а 17 июля 1964 года он направил Святейшему Патриарху Алексию I рапорт о перемещении епархиального управления к Воскресенскому кафедральному собору (Приложение 7). Однако такое перемещение в итоге не состоялось, и Иоанно-Златоустовская церковь с епархиальным домом по улице Лавровской, 11А благополучно сохранились до наших дней.

¹ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 68. Л. 9 об. – 10.

² ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 69. Л. 20.

Наконец, зададимся вопросом: насколько достоверны воспоминания митрополита Никодима (Руснака) о том, что В. К. Кудрявцев требовал отдать чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери в музей?

В исследованных нами архивных документах не обнаруживается никаких указаний на такое требование. Однако нельзя исключить того, что Кудрявцев для достижения своих целей мог попытаться запугать костромского епископа подобной перспективой. Тем более что в описываемое время (хотя и чуть позже) мы наблюдаем активизацию действий светских искусствоведов по изучению хранившихся в церквях Костромской области икон с целью их передачи в музей. Тридцатого мая 1964 года (то есть спустя немногим более месяца после назначения епископа Никодима на служение в Аргентину) В. К. Кудрявцев подписал и выдал старшему научному сотруднику Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской С. И. Масленицыну и старшему научному сотруднику Костромского музея-заповедника Емельяновой удостоверение о том, что «им разрешается осмотр всех церквей на территории Костромской области и изъятие наиболее ценных предметов религиозного культа, представляющих историческую и художественную ценность»¹. Подобные удостоверения выдавались и в дальнейшем (например, тем же Масленицыну и Емельяновой 11 августа 1965 года²), а в октябре 1966 года в Кострому приезжал старший научный сотрудник Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей Г. И. Вздорнов — специально для того, чтобы исследовать чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери³. Однако изъятие столь почитаемой иконы с передачей ее в музей вызвало бы возмущение верующих. Именно поэтому, например, спустя десятилетие (в апреле 1975 года) сорвалась попытка искусствоведов изъять из Воскресенской церкви села Любвиново чудотворную Игрицкую-Смоленскую икону Пресвятой Богородицы⁴.

Подводя итог нашему исследованию, следует заключить: хотя мемуары митрополита Никодима (Руснака) и содержат многие недостоверные детали (что объясняется и давностью лет, и почтенным возрастом автора), эти воспоминания в целом отображают реальную картину событий 1962–1964 годов. К чести владыки Никодима следует признать, что в сложнейшей ситуации он не только принял верное, хотя и очень рискованное решение, но и в дальнейшем пытался минимизировать возможные риски, противостоял попыткам В. К. Кудрявцева закрыть Иоанно-Златоустовскую церковь (при этом всячески оттягивая перенесение архиерейской кафедры и чудотворной Феодоровской иконы из этой церкви на Нижнюю Дебрю), инициировал превентивные меры против закрытия (обращение златоустовских прихожан в Совет по делам Русской Православной Церкви) и в целом умело использовал бюрократические инструменты для противостояния атеистической агрессии «хрущевских» времен. Важно и то, что в этих событиях лично — пусть и на расстоянии, из Москвы —

¹ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 66. Л. 20.

² ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 74. Л. 26.

³ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 68. Л. 63 об. – 64; ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 80. Л. 89.

⁴ ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 140. Л. 65 об., 66 об.

участвовал Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I: перенесение чудотворной иконы в Воскресенский собор на Нижней Дебре стало его собственным, документально зафиксированным решением. Милостью Божией, совместными усилиями выдающихся иерархов и костромского духовенства наши святыни — чудотворный Феодоровский образ Богоматери, Воскресенский собор, Иоанно-Златоустовский храм — были сохранены для Церкви и для наших потомков.

Приложение 1

Рапорт епископа Костромского
и Галичского Сергия от 18 марта 1958 года.
Архив Костромской епархии. Д. 7–1.
Л. 250–251. Копия. Машинопись.

(л. 250)

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ,
СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

епископа Костромского Сергия

РАПОРТ

В городе Костроме имеется храм Воскресения на Дебре, памятник русского зодчества XVII века, хранящий в себе уникальную стенную фресковую роспись. В течение почти двадцати лет до 1946 года этот храм был занят областным музеем и, естественно, в это время из-за отсутствия отопления претерпел некоторые повреждения.

В 1946 году данный храм вновь был передан в пользование верующих, и с этого момента из года в год принимались меры к его восстановлению.

В 1956 году между прочим была частично реставрирована фресковая живопись в одном из приделов храма (Екатерининском). В 1957 году было dokonчено устройство отопительной системы.

В текущем году запроектировано продолжить реставрацию древней живописи в другом приделе (Трехсвятительском), который представляет собой особую ценность.

8 марта с.г. в помещении епархиальной канцелярии в моем присутствии и при участии старшего инспектора областной архитектуры гр-ки Никитской Н. А. было совещание приходского совета Воскресенской церкви. Решили для обеспечения церкви в предполагаемой реставрации квалифицированными рабочими ускорить начатие дела. И для этого старший инспектор областной архитектуры высказал[а] свое намерение обратиться в Методический совет АН СССР с соответствующим заявлением.

Расход на реставрацию на 1958 год определяется по смете в сумме рублей 200 000 (двести тысяч рублей), но, может (л. 251) быть, будут попутно и другие расходы.

Ввиду всего вышеизложенного смиреннейше припадаю к стопам ВАШЕЙ СВЯТЫНИ и усердно прошу Вашего разрешения и благословения на дело благо-

устроения древнего храма. Попутно не могу умолчать пред ВАШИМ СВЯТЕЙШЕСТВОМ, милостивейшим Отцом и Архипастырем, что этот храм в настоящее время не обладает достаточными средствами на производство предстоящих работ. Необходимо для него помощь.

Поэтому дерзаю обратиться к Вам с другой покорнейшей просьбой о разрешении посильного сбора в более мощных церквях вверенной мне епархии на реставрацию храма Воскресения на Дебре, а также на отчисление некоторой суммы из епархиальных средств.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА *Милостивейшего Отца и Архипастыря низжайший послушник смиренный Сергей, епископ Костромской и Галичский*¹

[слева внизу листа машинописная помета:]

18 марта 1958 года

Кострома, исх. № 182²

Приложение 2

Объяснение исполнительного органа
Воскресенского храма города Костромы
от 20 июня 1962 года.
Архив Костромской епархии. Д. 7–2.
Л. 468–469. Копия. Машинопись.

(л. 468)

[В левом верхнем углу угловой штамп исполнительного органа Воскресенского храма города Костромы. От руки вписано:] *20 июня 1962 г. № 7*

[В правой верхней части листа рукописная помета:] *Его Преосвященству, Преосвященнейшему Никодиму, епископу Костромскому и Галичскому.*

[В левой верхней части листа рукописная резолюция:] *В дело храма на Дебре. Е. Никодим. 20.VI.1962 г.*

ОБЪЯСНЕНИЕ

1 июня 1962 года за № 701 Костромское областное управление культуры уведомило нас, что оно ставит вопрос перед Костромским облисполкомом об изъятии памятника архитектуры, церкви Воскресенье на Дебре, из³ использования общины. Мотив тот, что не выполнены условия охранного договора п.п. № 6 и № 12.

В связи с этим наша община просит облисполком оставить в нашем пользовании этот памятник-храм на будущее время по следующим соображениям:

1. Только с 1958 г. община затратила на ремонт памятника средств в новой валюте — 98 587 руб., и ныне этот памятник приведен в полный порядок. Только предстоит ремонт фресковой живописи Трехсвятительского придела в 1962–1963 года[x] на сумму 35 тыс. рублей по новому исчислению. На этот ремонт община дает свое согласие, располагая средствами и возможностями и имея материал для этого ремонта.

¹ Текст, выделенный курсивом, вписан от руки синими чернилами.

² Номер 182 вписан от руки синими чернилами.

³ Слово вписано от руки.

2. До передачи памятника общине в нем находился склад картофеля, и памятник принят был общиной в полном беспорядке; больших средств и трудов потребовал памятник от нас.

3. Областное управление культуры в 1962 г. требует от общины ремонтно-реставрационные и проектно-исследовательские работы произвести на сумму 100 тыс. руб., на (л. 469) что община не может дать согласия — у общины нет ныне средств сделать ремонт на эту сумму. Далее община считает, что основной ремонт Трехсвятительского придела требует срочного ремонта, и община его выполнит в 1962–1963 годах. Что касается наружного ремонта памятника, то последний ремонт будет сделан нами полностью, позднее после ремонта придела. Вот почему община и просит Вас оставить памятник у нас в пользовании общины и на будущее время.

4. С точки зрения Декрета С. Н.К. В. И. Ленина — об отделении церкви от 23/1–1918 года, община не видит оснований нарушить пользование общиной памятника, поскольку последний предназначен специально для богослужебных целей (ст. 13 декрета). Нет оснований к расторжению охранного договора и от 15 мая 1950 года (в силу от¹ 12 договора, поскольку памятник архитектуры используется по его назначению и используется в согласии полностью с этим договором []).

Дополняем, что договор впервые на памятник был заключен еще 5 марта 1947 года и также он аккуратно выполнялся. Все это следует учитывать, прежде чем нарушить наш охранный договор.

Просим вызвать к разбору дела у Вас представителя общины по адресу: г. Кострома, ул. Кооперации, д. № 37 и выслать нам копию Вашего постановления.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Справка о расходовании средств на ремонт храма-церкви за 1958–1962 г.г. на 1 листе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *подпись*

КАЗНАЧЕЙ *подпись*

Приложение 3

Заключение уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Костромской области В. К. Кудрявцева о расторжении договора с религиозной общиной церкви Воскресения на Дебре. Не позднее 20 июня 1962 года. Государственный архив Костромской области. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 51. Л. 19–21. Машинопись.

(л. 19)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о расторжении договора с религиозной общиной на пользование зданием церкви «Воскресенье на Дебре» в г. Костроме

¹ Видимо, опечатка и следует читать *ст.*

Церковь «Воскресенье на Дебре» в г. Костроме построена в 1652 году, памятник архитектуры союзного значения, представляет большой художественный интерес. Памятником интересуются многочисленные экскурсии и туристы, проездом посещающие г. Кострому.

В мае 1946 г. по ходатайству религиозной общины и епископа Антония¹, с согласия Совета по делам Р.П.Ц. при Совете Министров СССР (выписка из протокола от 27 мая 1946 года), исполком Костромского городского Совета депутатов трудящихся передал по договору религиозной общине здание церкви «Воскресенье на Дебре» взамен возвращенного последними здания «Богословской» церкви, которая находилась в аварийном состоянии.

Одновременно с религиозной общиной был заключен охранный договор, по которому община обязывалась производить необходимые реставрационные работы по восстановлению и сохранению памятника архитектуры, как это предусматривается § 18 «Приложения к постановлению Совета Министров СССР № 3898 от 14 октября 1948 г.» и § § 52–53 Инструкции о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной.

Религиозная община провела частичную реставрацию памятника архитектуры. Затраты на эти цели составили: в 1959 г. 117 219 рублей, в 1960 году — 345 395 рублей и в 1961 году — 327 490 рублей (в старом масштабе цен²). За этот же период религиозная община на реставрационные работы получила от Патриархии через Костромское епархиальное управление ссуды в размере 25 тыс. рублей (в новом масштабе цен), которая выдана безвозвратно.

Реставрационные работы проводились силами Костромской научно-реставрационной мастерской (бригадой Брягиных) по договору, однако расчеты с рабочими вела непосредственно религиозная община.

(л. 20) Вследствие недостаточного контроля со стороны мастерской бригады реставраторов Брягиных вела работы в первую очередь не по консервации древней живописи, а по подновлению поздних росписей в центральной части здания, не представляющих художественного интереса, а также написанию по заказам религиозной общины целых композиций вновь.

Изложенное выше подтверждается актом от 16 сентября 1961 года, составленным ученым секретарем научно-методического совета Министерства культуры СССР тов. Смирновым В. И. и заведующим отделом Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской Министерства культуры РСФСР тов. Гагманом Н. А.

По существу, религиозная община использовала средства на создание благолепия в церковном здании в интересах самих церковников, а не исходя из задач реставрации памятника.

¹ Имеется в виду епископ Костромской и Галичский Антоний (Кротевич), управлявший Костромской епархией в 1946–1953 годах.

² Подразумевается денежная реформа 1961 года: денежные знаки обменивались в течение первого квартала 1961 года без ограничений на новые в соотношении 10:1.

6 февраля 1962 года № 397–633/22–5 научно-методический совет по охране памятников культуры Министерства культуры СССР рекомендовал областному отделу культуры Костромского облисполкома закончить выполнение реставрационных работ по фресковой росписи в текущем году.

В этой связи после неоднократных устных напоминаний областное управление культуры 24 апреля 1962 года в письменной форме предложило религиозной общине продолжить работы по реставрации, предупредив одновременно о том, что в случае невыполнения указания охранное обязательство на аренду помещения будет расторгнуто. 3 мая 1962 года Костромская специально-научно-реставрационная мастерская в письменной форме предложила религиозной общине погасить имевшуюся задолженность в сумме 3856 руб. и в срок до 10 мая 1962 года заключить договор на проведение дальнейших реставрационных работ на сумму 100 тыс. рублей.

25 мая 1962 года исполнительный орган религиозной общины церкви «Воскресенье на Девре» сообщил директору специальной научно-реставрационной мастерской, начальнику областного управления культуры и уполномоченному Совету по делам Р.П.Ц. о том, что ввиду отсутствия денежных средств договор на ремонтно-реставрационные работы община подписать не может.

(л. 21) В этой связи, руководствуясь § § 29 пункт «Б» и 43 постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», Костромской горисполком обратился с ходатайством в облисполком о расторжении договора с религиозной общиной на пользование зданием церкви «Воскресенье на Девре».

В г. Костроме функционируют четыре церкви¹, из них религиозная община церкви «Воскресенье на Девре» по доходам стоит на втором месте после кафедрального собора. По годам доходы церкви в новом масштабе цен характеризуются следующими данными: 1955 год — 25,4 тыс. руб., 1956 год — 29,2 тыс. руб., 1957 год — 39 тыс. руб., 1958 год — 80,8 тыс. руб., 1959 год — 54,2 тыс. руб., 1960 год — 70,7 тыс. руб. и 1961 год — 55 тыс. руб.

Максимальное количество верующих, посещающих молитвенные собрания в дни больших религиозных праздников — 450 чел.

Учитывая вышеизложенное, считаю целесообразным расторгнуть договор с религиозной общиной на пользование зданием церкви «Воскресенье на Девре» с передачей этого здания Костромскому краеведческому музею без снятия с регистрации религиозной общины с правом предоставления ей другого помещения.

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Костромской области *подпись*

(В. Кудрявцев)

¹ По состоянию на время написания заключения: Иоанно-Златоустовский кафедральный собор (ныне церковь), Воскресенская церковь на Девре (ныне собор), Спасо-Запрудненская церковь и Александро-Антониновская церковь в Селище.

Приложение 4

Докладная записка уполномоченного
Совета по делам Русской Православной
Церкви при Совете Министров СССР
по Костромской области В. К. Кудрявцева
от 4 декабря 1962 года.
Государственный архив Костромской
области. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 51. Л. 28–30.
Копия. Машинопись.

(л. 28)

СЕКРЕТАРЮ КОСТРОМСКОГО ГОРКОМА
К.П.С.С.
тов. ЛЕЩЕВУ И. Г.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОСТРОМСКОГО
ГОРИСПОЛКОМА
Тов. ПОЛЯНСКОМУ В. Д.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О МЕРАХ ПО СОКРАЩЕНИЮ ЦЕРКВЕЙ В г. КОСТРОМЕ

В целях ограничения деятельности церковников и сокращения сети церквей в г. Костроме целесообразно объединить религиозные общины кафедрального собора на ул. Лавровской с Воскресенской на ул. Кооперации, с последующим расторжением договора (закрытием церкви на ул. Лавровской).

Кварталы улиц Банковской¹ и Лавровской в ближайшие годы подлежат реконструкции, что может послужить юридическим основанием для ликвидации церкви на ул. Лавровской.

Практически это мероприятие необходимо осуществить в два этапа:

1 этап — декабрь 1962 года, перевод кафедрального собора в церковь «Воскресенье» на (Дебре) по ул. Кооперации, последняя является редким памятником архитектуры и подлежит реставрации. Согласие на это со стороны представителей духовенства имеется. Перевод собора в другое помещение должен быть осуществлен при одновременном слиянии «двадцаток»², работу по получению письменного согласия от членов «двадцаток» на объединение должен провести горисполком, путем главным образом индивидуальной работы с каждым членом «двадцатки».

Нужно иметь в виду, что соборная «двадцатка» очень активна и отдельные члены ее будут сопротивляться и предпринимать попытки к написанию разного рода заявлений в различные инстанции, посылка делегации и т.п., эти попытки должны быть локализованы мерами разъяснительного порядка партийными организациями этого района города.

¹ Современная улица Князева.

² Двадцатка — распорядительный орган приходской общины (община должна была состоять не менее чем из 20 человек).

(л. 29) В кафедральном соборе на ул. Лавровской находится особо чтимая верующими, редкий памятник древнерусского искусства икона «Федоровская», перевоз ее должен быть осуществлен в ночное время, крайне ограниченным кругом лиц под контролем со стороны органов милиции, т.к. не исключены попытки со стороны отдельных фанатиков, которых немало в соборе, противодействовать этому факту.

После объединения религиозных общин и переноса «кафедры» церковь на ул. Лавровской на короткий период времени переводится на положение «приписной» церкви (филиала собора), не имеющей духовенства и членов «двадцатки». Такая мера позволит снизить активность верующих. На Лавровской периодически, сначала 2–3 раза в неделю, а затем 1–2 раза для совершения богослужений будут направляться по очереди священнослужители из церкви «Воскресенье». Так как систематической службы на Лавровской не будет, естественно, основная масса наиболее рьяных молельщиков будет посещать церковь «Воскресенье».

Одновременно целесообразно выделить около церкви «Воскресенье» небольшой участок земли и разрешить постройку дома для епархиального управления, склада и гаража с тем, чтобы полностью изолировать церковь на Лавровской. Необходимо поставить вопрос перед Министерством культуры РСФСР о снятии с учета памятников архитектуры церкви на ул. Лавровской.

На осуществление последнего мероприятия потребуется значительное количество времени.

2-й этап — МАЙ–ИЮНЬ 1963 года. В результате осуществленных выше мероприятий активность верующих церкви на ул. Лавровской резко снизится, и можно вынести решение о расторжении договора на пользование зданием церкви на ул. Лавровской по следующим мотивам:

Религиозное объединение может пользоваться лишь одним молитвенным домом, которым будет являться церковь «Воскресенье», и второе, квартал подлежит реконструкции.

(л. 30) После утверждения решения горисполкома облисполкомом, горисполком принимает: здание церкви, которое можно использовать под культурные нужды, здание епархиального управления ориентировочной площадью около 120 кв. мтр¹, гараж на две машины, каменный склад.

Безусловно, за этот период необходимо усилить контроль за отдельными фанатиками, известными горкому и горисполкому, и усилить атеистическую работу в этом районе.

Докладываю свои соображения на Ваше распоряжение.

Уполномоченный Совета по делам Р.П.Ц. при Совете Министров СССР по Костромской области *подпись*

(КУДРЯВЦЕВ)

4/ХП – 62²

¹ Так в тексте.

² Дата поставлена от руки синими чернилами.

Приложение 5

Рапорт епископа Костромского
и Галичского Никодима от 10 июня
1963 года.

Архив Костромской епархии. Дело IV-6-II.
Л. 305. Копия. Машинопись.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ
МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Никодима, епископа Костромского и Галичского,

РАПОРТ

В епархиальном городе Костроме в настоящее время находится четыре действующих храма, один из которых, а именно храм Воскресения что на Дебрях, числится как памятник архитектуры XII-го¹ века, имеющий всесоюзное значение.

Внутри храма находится замечательная фресковая роспись, реставрация которой уже несколько лет как приостановилась за неимением средств, а в левом² Трехсвятительском приделе храма леса для реставрационных работ стоят и по настоящее время. Храм очень вместительный, трехпрестольный и имеет большую архитектурно-историческую ценность. Наружный его вид с замечательным архитектурным оформлением тоже требует неотложного ремонта.

Ныне же действующий кафедральный собор находится в Иоанно-Златоустовской церкви, которая раньше была обыкновенной приходской церковью, по своей вместимости и архитектурной ценности во многом уступает храму Воскресения что на Дебрях.

Принимая во внимание все вышеизложенное, для того чтобы спасти архитектурно-историческую ценность храма Воскресения, увеличить его доходность, необходимую для продолжения ремонтных работ, сыновне прошу Ваше Святейшество благословить перенести кафедральный собор из Иоанно-Златоустовской церкви в храм Воскресения что на Дебрях, а Св[ято-] Иоанно-Златоустовская церковь останется действующей.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

нижайший послушник, епископ *Никодим*³

г. Кострома, 10 июня 1963 г. № 223.

Приложение 6

Рапорт епископа Костромского и Галичского
Никодима от 14 марта 1964 года № 76.

Архив Костромской епархии. Дело IV-6-II.
Л. 302. Копия. Машинопись.

¹ Опечатка, правильно — XVII.

² Исправлено от руки синими чернилами поверх напечатанного *правом*.

³ Подпись выполнена синими чернилами от руки.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ,

Никодима, епископа Костромского и Галичского,

РАПОРТ

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, ВСЕМИЛОСТИВИЙ НАШ АРХИПАСТЫРЬ!

Смирненнейше докладываю, что костромской кафедральный собор перенесен с Иоанно-Златоустовского храма в Воскресенский храм, на что мною и было испрошено ВАШЕ СВЯТИТЕЛЬСКОЕ благословение от 11 июня 1963 года за № 1065.

Иоанно-Златоустовский храм города Костромы остается действующим храмом со всеми необходимыми для этого богослужебными принадлежностями.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА НИЖАЙШИЙ ПОСЛУШНИК

*Никодим*¹ ЕПИСКОП КОСТРОМСКОЙ И ГАЛИЧСКОЙ

г. Кострома, 14 марта 1964 года. № 76²

Приложение 7

Рапорт архиепископа Костромского
и Галичского Кассиана от 17 июля
1964 года № 236.

Архив Костромской епархии. Дело V-1-Зв-1.
Л. 139-140. Копия. Машинопись.

(л. 139)

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ
МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ,

Кассиана, архиепископа Костромского и Галичского,

РАПОРТ

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ
НАШ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦ!

Настоящим почтительнейше докладываю ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ следующее.

В Костромской епархии уже длительное время стоит вопрос о перемещении епархиального управления с улицы Лавровской в любое другое место города Костромы.

Согласно существующему плану реконструкции города Костромы Лавровская улица, где находится епархиальное управление, подлежит полной перестройке, а здание епархиального управления предназначено на снос.

Мой предшественник по Костромской кафедре преосвященный епископ Никодим наметил перевести епархиальное управление в бывшее церковное здание, которое находится по соседству с костромским Воскресенским кафедральным собором.

¹ Подпись выполнена синими чернилами от руки.

² Номер 76 вписан от руки синими чернилами.

ральным собором по ул. Кооперации, на что горсовет и архитектурный отдел дали свое письменное согласие.

Оборудование этого церковного здания для жилых целей связано с надстройкой второго этажа и многими другими сложными строительными операциями.

(л. 140) В настоящее время вопрос о перемещении епархиального управления требует скорого решения, ввиду чего, смиреннейше припадая к святительским стопам ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА, милостиво прошу благословения командировать в город Кострому инженера-специалиста, который имеется при Патриархии, для ознакомления с делом на месте, для составления строительного плана и сметы стоимости предполагаемого строительства.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА¹

[Слева внизу листа машинописная помета:]

«17» июля 1964 г.

Кострома. Исх. № 236.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Костромской епархии (АКЕ). Д. I-24-II. Уполномоченный Совета по делам религий по Костромской области, переписка. 1962–1984 годы.

2. АКЕ. Д. IV-6-II. Переписка с Московской Патриархией. 1964–1989 годы.

3. АКЕ. Д. V-1–3в-I. Переписка Костромского епархиального управления. 1956–1977 годы.

4. АКЕ. Д. 0–3. Личные дела умерших священнослужителей Костромской епархии. 1961, 1963–1964 годы.

5. АКЕ. Д. 7–1. Приход Воскресения на Дебре. 1946–1962 годы.

6. АКЕ. Д. 7–2. Приход Воскресения на Дебре. 1963–2004 годы.

7. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. Р-2102 (Уполномоченный Совета по делам религий по Костромской области). Оп. 1. Д. 6. Информационные отчеты, статистические сведения и переписка по ним. 1948 год.

8. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 1. Д. 8. Информационные отчеты, статистические сведения и переписка по ним. 1949 год.

9. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 39. Годовой отчет о работе уполномоченного Совета. 1960 год.

10. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 41. Годовой план работы уполномоченного Совета по области. 1961 год.

11. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 44. Годовой отчет о работе уполномоченного Совета. 1961 год.

12. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 51. Справки, докладные записки уполномоченного Совета, направленные в вышестоящие инстанции. 1962 год.

13. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 57. Годовые статистические отчеты по религиозным объединениям, годовой текстовый отчет уполномоченного Совета. 1962 год.

14. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 64. Годовые статистические сведения, годовой отчет уполномоченного Совета. 1963 год.

15. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 66. Переписка с вышестоящими организациями по вопросам Русской Православной Церкви. 1964 год.

¹ Далее оставлено место для подписи.

16. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 67. Переписка с епархиальным управлением по вопросам Русской Православной Церкви. 1964 год.

17. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 68. Журнал входящей корреспонденции уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Костромской области. 1964–1968 годы.

18. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 69. Годовой отчет о работе уполномоченного Совета. 1964 год.

19. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 74. Справки, информации уполномоченного Совета, направленные в вышестоящие организации. 1965 год.

20. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 80. Жалобы по вопросам Русской Православной Церкви, документы к ним. 1965–1966 годы.

21. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 98. Журнал входящей корреспонденции уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Костромской области. 1968–1972 годы.

22. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 140. Журнал регистрации приема граждан. 1973–1976 годы.

23. ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 6. Д. 328. Материалы о работе церкви Иоанна Богослова, город Кострома Костромской области. 1944–1951 годы.

24. Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2004.

25. Зонтиков Н. А. Церковь святителя Иоанна Златоуста в Костроме. К 250-летию возведения в камне // Северная правда. 2001. 28 сентября.

26. Коробов Б. К. Нулевой цикл. Костромским строителям и моим учителям посвящается. Кострома: Костромаиздат, 2006.

27. Летопись. [Электронный ресурс] // Храм во имя святителя Иоанна Златоуста, город Кострома. URL: http://www.i-zlatoustogo.prihod.ru/letopis_razdel (дата обращения: 30.09.2025).

28. Никодим (Руснак), митрополит Харьковский и Богодуховский. Жребий, предначертанный Богом. Повесть о переплетении судеб людских. Харьков: «Майдан», 2002.

29. Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Радуйся, Дево, христиан похвало. Из истории литургического почитания чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2025.

30. Флорентьев, Леонид Яковлевич. [Электронный ресурс] // Рувики: интернет-энциклопедия. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Флорентьев,_Леонид_Яковлевич (дата обращения: 30.09.2025).

31. Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг. Автореферат диссертации ... доктора исторических наук. М.: Издательство Челябинского государственного университета, 2011.

32. Яхницкий Георгий Федорович. [Электронный ресурс] // Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. URL: <http://www.knowbysight.info/YaYY/08583.asp> (дата обращения: 30.09.2025).

REFERENCES

1. Arxiv Kostromskoj eparxii (AKE). D. I-24-II. Upolnomochenny`j Soveta po delam religij po Kostromskoj oblasti, perepiska. 1962–1984 gody`. (In Russian).

2. AKE. D. IV-6-II. Perepiska s Moskovskoj Patriarxiej. 1964–1989 gody`. (In Russian).

3. АKE. D. V-1–3v-I. Perepiska Kostromskogo eparxial`nogo upravleniya. 1956–1977 gody` .(In Russian).
4. АKE. D. 0–3. Lichny`e dela umershix svyashhennosluzhitelej Kostromskoj eparxii. 1961, 1963–1964 gody` . (In Russian).
5. АKE. D. 7–1. Prihod Voskreseniya na Debre. 1946–1962 gody` .(In Russian).
6. АKE. D. 7–2. Prihod Voskreseniya na Debre. 1963–2004 gody` .(In Russian).
7. Gosudarstvenny`j arxiv Kostromskoj oblasti (GAKO). F. R-2102 (Upolnomochenny`j Soveta po delam religij po Kostromskoj oblasti). Op. 1. D. 6. Informacionny`e otchetny` , statisticheskie svedeniya i perepiska po nim. 1948 god. (In Russian).
8. GAKO. F. R-2102. Op. 1. D. 8. Informacionny`e otchetny` , statisticheskie svedeniya i perepiska po nim. 1949 god. (In Russian).
9. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 39. Godovoj otchet o rabote upolnomochennogo Soveta. 1960 god. (In Russian).
10. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 41. Godovoj plan raboty` upolnomochennogo Soveta po oblasti. 1961 god. (In Russian).
11. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 44. Godovoj otchet o rabote upolnomochennogo Soveta. 1961 god. (In Russian).
12. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 51. Spravki, dokladny`e zapiski upolnomochennogo Soveta, napravlenny`e v vy`shestoyashhie instancii. 1962 god. (In Russian).
13. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 57. Godovy`e statisticheskie otchetny` po religiozny`m ob`edineniyam, godovoj tekstovy`j otchet upolnomochennogo Soveta. 1962 god. (In Russian).
14. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 64. Godovy`e statisticheskie svedeniya, godovoj otchet upolnomochennogo Soveta. 1963 god. (In Russian).
15. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 66. Perepiska s vy`shestoyashhimi organizაციyami po voprosam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 1964 god. (In Russian).
16. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 67. Perepiska s eparxial`ny`m upravleniem po voprosam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 1964 god. (In Russian).
17. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 68. Zhurnal vxodyashhej korrespondencii upolnomochennogo Soveta po delam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi pri Sovete Ministrov SSSR po Kostromskoj oblasti. 1964–1968 gody` . (In Russian).
18. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 69. Godovoj otchet o rabote upolnomochennogo Soveta. 1964 god. (In Russian).
19. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 74. Spravki, informacii upolnomochennogo Soveta, napravlenny`e v vy`shestoyashhie organizacii. 1965 god. (In Russian).
20. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 80. Zhaloby` po voprosam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, dokumenty` k nim. 1965–1966 gody` .(In Russian).
21. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 98. Zhurnal vxodyashhej korrespondencii upolnomochennogo Soveta po delam religij pri Sovete Ministrov SSSR po Kostromskoj oblasti. 1968–1972 gody` . (In Russian).
22. GAKO. F. R-2102. Op. 5. D. 140. Zhurnal registracii priema grazhdan. 1973–1976 gody` . (In Russian).
23. GAKO. F. R-2102. Op. 6. D. 328. Materialy` o rabote cerkvi Ioanna Bogoslova, gorod Kostroma Kostromskoj oblasti. 1944–1951 gody` . (In Russian).
24. Aleksandr (Mogilev), arxiepiskop Kostromskoj i Galichskij. Chudotvornaya Feodorovskaya ikona Bozhiej Materi. Kostroma: Kostromskaya eparxiya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2004. (In Russian).
25. Zontikov N. A. Cerkov` svyatitelya Ioanna Zlatousta v Kostrome. K 250-letiyu vozvedeniya v kamne // Severnaya pravda. 2001. 28 sentyabrya. (In Russian).

26. Korobov B. K. Nulevoj cikl. Kostromskim stroitelyam i moim uchitelyam posvyashchaetsya. Kostroma: Kostromaizdat, 2006. (In Russian).

27. Letopis`. [E`lektronny`j resurs] // Xram vo imya svyatitelya Ioanna Zlatousto, gorod Kostroma. URL: http://www.i-zlatoustogo.prihod.ru/letopis_razdel (data obrashheniya: 30.09.2025). (In Russian).

28. Nikodim (Rusnak), mitropolit Xar`kovskij i Bogoduxovskij. Zhrebij, prednacheranny`j Bogom. Povest` o perepletenii sudeb lyudskix. Xar`kov: «Majdan», 2002. (In Russian).

29. Ferapont (Kashin), mitropolit Kostromskoj i Nerextskij. Radujsya, Devo, xristian poxvalo. Iz istorii liturgicheskogo pochitaniya chudotvornoj Feodorovskoj ikony` Bozhiej Materi. Kostroma: Kostromskaya eparxiya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2025. (In Russian).

30. Florent`ev, Leonid Yakovlevich. [E`lektronny`j resurs] // Ruviki: internet-e`n-ciklopediya. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Florent`ev,_Leonid_Yakovlevich (data obrashheniya: 30.09.2025). (In Russian).

31. Chumachenko T. A. Sovet po delam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi pri SNK (SM) SSSR. 1943–1965 gg. Avtoreferat dissertacii ... doktora istoricheskix nauk. M.: Izdatel`stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. (In Russian).

32. Yaxniczkij Georgij Fedorovich. [E`lektronny`j resurs] // Spravochnik po istorii Kommunisticheskoy partii i Sovetskogo Soyuza 1898–1991. URL: <http://www.knowbysight.info/YaYY/08583.asp> (data obrashheniya: 30.09.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию 17.10.2025; одобрена после рецензирования 31.10.2025; принята к публикации 5.11.2025.

The article was submitted 17.10.2025; approved after reviewing 31.10.2025; accepted for publication 5.11.2025.